

УДК 811.11

## ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЯЗЫКА

Шерина Е.А., Алексеева А.В.

ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»,  
Томск, e-mail: [evgeniasherina@yandex.ru](mailto:evgeniasherina@yandex.ru)

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле современных лингвистических направлений, для которых характерно обращение к человеческому фактору в языке. В настоящее время в лингвистике активно осуществляется описание ценностных понятий национальной культуры через призму языка, происходит активное расширение проблематики лингвистического исследования в область смежных наук (психологию, культурологию, философию, социологию), что стало причиной появления таких ветвей науки о языке, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология. Основной задачей исследования, представленного в статье, является осмысление взаимодействия языка и культуры, направленное на выявление культурных компонентов, передающих знания о мире, отраженные в семантике языковых единиц и преломленные сквозь призму национального языка, а также определение методов и приемов подобных научных изысканий. Изучение национально-культурной специфики словарного состава языка направлено на выявление информационного культурного фона слова, который включает в себя знания о бытовании объекта в культурной среде, стереотипные образные ассоциации, а также стереотипное ценностное отношение к объекту номинации. Рассмотрение национально-культурного своеобразия языковых единиц представляется значимым в целях решения актуальной проблемы описания универсальности/специфичности языковой картины мира. Исследования в данном ключе позволяют вскрыть механизмы того, как язык транслирует культуру, как традиции, обряды, бытовая жизнь людей отразились и закрепились в языке. Сведения о культурном фоне языковых единиц позволяют глубже понять специфику ментальности и культуры носителей языка.

**Ключевые слова:** лингвокультурология, метафорическое поле, языковая картина мира

## NATIONAL SPECIFICS OF THE LANGUAGE IN THE ASPECT OF CULTURAL LINGUISTICS

Sherina E.A., Alekseeva A.V.

Tomsk Polytechnic university, Tomsk, e-mail: [evgeniasherina@yandex.ru](mailto:evgeniasherina@yandex.ru)

Relevance of the study is based on the fact that it is made in the mainstream of modern linguistic areas, which are characterized by an appeal to the human factor in the language. Currently description of normative concepts of national culture through the prism of language are actively carried in linguistics, there is an active extension perspective of linguistic research in the area of related sciences (psychology, cultural studies, philosophy, sociology), which was the cause of such branches of the science of language as cognitive linguistics, psycholinguistics, ethnolinguistics, cultural linguistics. The main objective of the research presented in this paper is the interpretation of the interaction of language and culture, aimed at identifying cultural components that transmit knowledge about the world, as reflected in the semantics of language units and refracted through the prism of the national language, as well as the definition of methods and techniques of similar scientific research. The study of cultural identity of the vocabulary of the language directed at identifying information of the cultural background of speech, which includes the knowledge of the existence of the object in the cultural environment, stereotyped figurative associations, as well as the stereotypical value attitude to the object category. Consideration of national and cultural identity of linguistic units provide meaningful to address the urgent problem of description of universality / specificity of the language picture of the world. Research in this key allows to open the mechanisms of how language translates culture, as traditions, rituals, everyday lives of people affected and entrenched in the language. Information about the cultural background of the language units allow a deeper understanding of the specifics of the mentality and culture of native speakers.

**Ключевые слова:** cultural linguistics, metaphorical field, language worldview

Данная статья посвящена описанию лингвокультурологической ценности образной лексики русского языка, позволяющей реконструировать ментальные представления, стереотипные ассоциации, манифестируемые определенным фрагментом языковой системы. Образные средства языка являются особо информативным материалом для лингвокультурологических исследований, так как передают национально обусловленную языковую интерпретацию называемого словом явления через ассоциативное сближение с каким-либо другим предметом на основе их реальных или воображаемых признаков [1, с. 5–7]. Актуальность приобретает исследование морфологически мотивированных лексических единиц с метафорической вну-

тренней формой слова, например, *безголовый* 'глупый, несообразительный, словно без головы', *мягкосердечный* 'добрый, отзывчивый, как бы с мягким сердцем', *лежебока* 'ленивый человек, который как бы лежит на боку', *ополоуметь* 'утратить способность думать, стать глупым, как будто потеряв половину ума', *попугайничать* 'повторять, как попугай, действия другого человека' и др. В подобных словах «семантическая связь с мотивирующими единицами метафорическая, но образное (метафорическое) содержание воплощено в прямых номинативных значениях».

Актуальность исследования обусловлена тем, что оно выполнено в русле современных лингвистических направлений,

для которых характерно обращение к человеческому фактору в языке. В настоящее время в лингвистике активно осуществляется описание ценностных понятий национальной культуры через призму языка, происходит активное расширение проблематики лингвистического исследования в область смежных наук (психологию, культурологию, философию, социологию), что стало причиной появления таких ветвей науки о языке, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология. Метод встречного описания культуры через факты ее отражения в национальном языке и интерпретации самих языковых фактов через «глубинный внеязыковой культурный компонент» [2 с. 10] представляется актуальным в плане решения проблемы «язык и культура».

**Цель исследования:** осмысление взаимодействия языка и культуры, направленное на выявление культурных компонентов, передающих знания о мире, отраженные в семантике языковых единиц и преломленные сквозь призму национального языка, а также определение методов и приемов подобных научных изысканий.

В качестве основных источников для сбора материала были использованы Словарь русского языка в четырех томах (для сбора материала на русском языке); одноязычные словари Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English в 2-х томах; Longman Dictionary of English Language and Culture и двуязычный Англо-русский словарь Н.В. Адамчика (для сбора материала на английском языке).

Исследование носит комплексный характер, что обусловило совмещение нескольких **методов** и подходов к изучаемому явлению: описательный, сопоставительный, полевой.

Одним из основополагающих постулатов лингвистики 21-го века является мысль о тесном взаимодействии языка и культуры народа, на нем говорящего. В работах многих ученых раскрываются различные аспекты взаимосвязи фактов языка и фактов культуры, мышления, мировидения носителей определенного языка. В современной отечественной лингвистике теоретические обоснования национального своеобразия языков представлены в трудах таких ученых, как Н.Д. Арутюнова, В.В. Воробьев, В.Г. Гак, Ю.Н. Караулов, А.А. Киприянова, Л.В. Лукина, Е.А. Маклакова, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова, А.А. Уфимцева, Т.А. Чубур и многих других. В этих работах подчеркивается и подтверждается примерами факт, что «культурное своеобразие народа, отраженное в языке, обусловлено историческими, географическими, психологическими факторами и состоит большей частью в нюансах обозначения и понимания объективного и субъективного мира» [2, с. 39].

В настоящее время в лингвистике сформировалась лингвокультурологическая парадигма, «интегрирующая достижения не только смежных лингвистических, но и комплекса других гуманитарных наук при анализе системы языка как кумуляции особенностей мировидения той или иной лингвокультурной общности» [3, с. 3].

Термин «лингвокультурология» появился в 90-ые годы 20-го века в работах отечественных лингвистов Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.А. Масловой, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии и других исследователей, что стало важной приметой интегративных процессов в отечественной гуманитарной науке. По мнению В.И. Карасика, лингвокультурология – это «комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» [4, с. 87]. А.Т. Хроленко считает, что лингвокультурология ориентирована на выявление связей между языком, этническим менталитетом и культурой, причем любой из трех феноменов может быть исходной точкой анализа, «выбор зависит от профессиональной ориентированности исследователя» [5, с. 28].

Согласно концепции С.Г. Воркачева, лингвокультурология отличается от всех прочих своим атомарным составом и валентностными связями: соотношения «долей» лингвистики и культурологии, их иерархия. Изучение и описание взаимоотношений языка и культуры этноса, языка и менталитета народа, по мнению этого лингвиста, и являются задачами данной науки [6, с. 65].

Можно дать еще больший ряд определений лингвокультурологии, примеров описания специфики данного направления, но во всех них будет прослеживаться общая нить понимания лингвокультурологии как комплексной лингвистической науки, направленной на описание «проявлений культуры, которые отразились и закрепились в языке» [7, с. 9] и ориентированной на человеческий фактор в языке и на языковой фактор в человеке [Кошарная, 1999; Телия, 1996].

Настоящее исследование выполнено в русле лингвокультурологического подхода к описанию образных единиц языка и нацелено на выявление национально-культурной специфики, которая может быть обнаружена на фоне других образных систем.

Исследование образного строя языка в лингвокультурологическом ключе представлено во многих научных работах Е.А. Юриной, где анализируются как минимальные единицы языка, эксплицирующие типовые образные представления языковой культуры – собственно образные слова, метафоры, устойчивые сравнения, фразеологизмы, так и комплексные единицы, интерпретируемые как образные или мета-

форические поля (Юрина, 1992, 1994, 1996, 2004, 2005, 2008).

Собственно образные слова представляют собой интересный материал для лингвокультурологического анализа в связи с тем, что их семантика воплощает типовые образные представления языковой культуры, которые «отражают культурно-исторический опыт народа, закладывают в языковую способность личности стереотипные для данного языкового коллектива модели образного ассоциирования» [8, с. 218]. Например, в процессе номинации интеллектуальных способностей человека посредством собственно образных слов в русском языке активно привлекается соматизм голова: *безголовый* 'глупый; тот, который как бы без головы', *головастый* 'умный, сообразительный, словно с большой головой', *тупоголовый* 'глупый, несообразительный, у которого как бы тупая голова', *головотяп* 'бездумно и глупо ведущий какое-либо дело, словно просто тяпает голову' и др. Голова – это воплощенный в языке образ вместилща ума, реализующий уподобление различных объектов окружающего мира по принципу аналогии. Причем олицетворенный в данных словах образ носит универсальный, общечеловеческий характер, так как встречается не только в русском, но и во многих других языках (например, в английском – *pig-headed* 'глупый, у которого голова как у свиньи', *egg-headed* 'умный, у которого голова, как яйцо'; в немецком – *kurzkopfig* 'глупый, как будто с короткой головой', *hartkopfig* 'глупый, несообразительный, как бы с твердой головой').

Описание образных слов как лингвокультурного феномена, по мнению Е.А. Юриной, предполагает исследование их системной организации. В связи с этим в качестве основного выдвигается полевой метод анализа. Рассмотрение собственно образных слов, объединенных в лексико-семантическое поле, позволяет целостно и упорядоченно представить способ образной языковой интерпретации определенного отрезка внеязыковой действительности и, следовательно, показать часть языковой картины мира, отраженной в семантике единиц поля. Таким образом, совокупность собственно образных слов, называющих человека и его различные свойства, интерпретируемая как образное поле «Человек», может продемонстрировать отрезок языковой картины мира – то, какие качества человека попадают в фокус оценки и их образное ассоциирование, а также через какие образы выражаются данные качества. Например, только в русском языке встретились собственно образные слова, называющие такую отрицательную черту человека, как бессмысленность ведения какого-либо дела: *водолей*, *верхогляд*, *верхоглядничай* и др. Данное качество ассоциируется с об-

разом *воды*, которая не имеет ни вкуса, ни запаха, то есть как бы не обладает отличительными свойствами, как и речь человека, в которой нет значимого содержания. Слово *верхогляд* отражает образную параллель «поверхность – глубина», где первый член символически выражает идею незначительности, отсутствие серьезного, важного содержания. Интеллектуальная деятельность моделируется посредством пространственных образов (глубокое море, глубокая яма), отражающих базовую метафорическую модель контейнера [9, с. 401]. Антонимическая пара *глубокий* – *поверхностный* противопоставлена в русском сознании как в прямом, так и в образном значении.

Описывая языковые факты в лингвокультурологическом ключе, лингвист, как правило, оперирует понятием «языковая картина мира» (далее – ЯКМ). ЯКМ является фундаментальным лингвокультурологическим понятием, в котором отражается «бытие человека в мире и роль языка в процессе познания мира и развития сознания» [11, с. 4]. В современном языкознании под ЯКМ понимается «та часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы» [12, с. 142].

Достаточно часто в лингвистических исследованиях сопряжены два понятия ЯКМ и национальная специфика, национально-культурное своеобразие. Так, определяя отличительные особенности ЯКМ, Ю.Д. Апресян характеризует ее как определенный способ восприятия и организации окружающей действительности, что обязательно для каждого носителя языка. Способ концептуализации реальной действительности, свойственный языку, является отчасти универсальным, а отчасти национально специфичным взглядом на мир.

В формировании как универсальной стороны ЯКМ, так и ее специфики участвуют по меньшей мере три фактора [2]: среда, то есть окружение, противопоставленное человеку как объекту восприятия и познания; психика человека (сознание и подсознание); законы развития языка. Все эти факторы (объективный мир, мыслительный мир, языковой мир) определенным образом влияют на универсальность/специфичность ЯКМ, выдвигая на первый план важные элементы и отодвигая на задний план все второстепенное и незначимое.

Безусловно, сама национально-культурная специфика формируется вне языка: посредством традиций, обычаев, на основе своеобразия системы ценностей лингвокультурной общности, но она всегда находит отражение в культурной коннотации слов – носителей национально-культурной информации. Например, ритуал встречать дорогих гостей хлебом–солью возник давно и стал

привычным для русского человека. Он также нашел отражение в образном слове *хлебосольный*, демонстрирующем своеобразие и самобытность русского гостеприимства. Английская образная единица *backbencher* 'депутат, не занимающий официального поста, который словно сидит на задней скамье' «впитала» в себя английскую политическую традицию: чем незначительнее политик, тем дальше он сидит в Парламенте. В собственном образном слове *aboveboard* 'честный, неподкупный, как бы находящийся над доской палубы корабля' скрыт очень интересный культурно-исторический факт. Слово «board» переводится как «доска, сцена». В средние века так называли часть корабля, за которой прятались пираты, чтобы усыпить бдительность других кораблей и потом напасть на них. Пираты находились под (under) этой частью корабля, тем самым обманывая людей. Если же человек находился над (above) ней, то он, следовательно, не являлся пиратом, а был честным, порядочным человеком [www.wordnick.com]. Это стало основанием появления собственно образного слова *aboveboard*.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует сказать, что изучение национально-культурной специфики словарного состава языка направлено на выявление информационного культурного фона слова, который включает в себя знания о бытовании объекта в культурной среде, стереотипные образные ассоциации, а также стереотипное ценностное отношение к объекту номинации. Рассмотрение национально-культурного своеобразия языковых единиц представляется значимым в целях решения актуальной проблемы описания универсальности/специфичности ЯКМ. Исследования в данном ключе позволяют вскрыть механизмы того, как язык транслирует культуру, как традиции, обряды, бытовая жизнь людей отразились и закрепились в языке. Сведения о культурном фоне языковых единиц позволяют глубже понять специфику ментальности и культуры носителей языка.

Изучая языковые единицы, лингвист приобретает возможность через язык «проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре. Он рассказывает нам о человеке такие вещи, о которых сам человек и не догадывается» [7, с. 114].

#### Список литературы

1. Блинова О.И. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка // Язык и культура. – Томск, 2008, №1. – С. 5–13.
2. Киприянова А.А. Функциональные особенности зооморфизмов (на материале фразеологии и паремологии русского, английского и новогреческого языков): дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1999. – 216 с.
3. Житникова М.Л. Дом как базовое понятие народного мировидения (лингвокультурологический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2006. – 27 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И. Карасик; ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.; 2-е изд. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. – М.: Флинта, 2006.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–73.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
8. Юрина Е.А. Образный строй языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 156 с.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 387–415.
10. Туленинова Л.В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 248 с.
11. Литвиненко Ю.Ю. Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2006. – 256 с.
12. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова и др. – М.: Наука, 1988.

#### References

1. Blinova O.I., Yurina E.A. Obraznaya leksika russkogo yazika // Language and Culture. – Tomsk, 2008, no 1, pp. 5–13.
2. Kipriyanova A.A. Funkzionalnye osobennosti zoomorfizmov (na materiale frazeologii i paremiologii russkogo, angliyskogo i novogrecheskogo yazikov): dis. ... cand. philology. Sciences. – Krasnodar, 1999. 216 p.
3. Zhitnikova M.L. Dom kak bazovoye ponyatiye narodnogo mirivideniya (lingvokulturiologicheskij aspekt): dis. ... Cand. Philology. Sciences. Tomsk, 2006. 27 p.
4. Karasik V.I. Yazikovoy krug: lichnost, koncepti.; monograph / V.I. Karasik; SGMP. – Volgograd: Change, 2002. 477 p.; 2nd ed. M.: Gnosis, 2004. 390 p.
5. Khrolenko A.T. Osnovi lingvokulturiologii. M.: Flint, 2006.
6. Vorkachev S.G. Lingvokulturiologiya, yazikovaya lichnost, koncept: stanovleniye antropocentricheskoy paradigmi v yazikoznani) // Philology. 2001. no 1. pp. 64–73.
7. Maslova V.A. Lingvokulturiologiya: Textbook for students. Executive. Proc. institutions. – M.: The Academy, 2001. 208 p.
8. Yurina E.A. Obrazniy story yazika – Tomsk: Publishing house of Tom. University Press, 2005. – 156 p.
9. George Lakoff, Johnson M. Metaphors We Live By // The theory of metaphor. M., 1990. pp. 387–415.
10. Tuleninova L.V. Koncepti «health» and «disease» v angliyskoy i russkoy: dis. ... Cand. Philology. Sciences. – Volgograd, 2008. 248 p.
11. Litvinenko Y.Y. Koncept vozrast v semanticheskom prostranstve obraza cheloveks v russkoy yazikovoy kartine mira: dis. ... cand. Philology. Sciences. Omsk, 2006. 256 p.
12. Kubryakova E.S. Rol slovoobrazovaniya v formirovaniy yazikovoy kartini mira / Editor. Ed. B.A. Serebrennikov, E.S. Kubryakova, V.I. Postovalova. M.: Nauka, 1988.

#### Рецензенты:

Ефанова Л.Г., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета, г. Томск;

Юрина Е.А., д.фил.н., доцент, профессор кафедры русского языка Томского государственного университета, профессор кафедры русского языка как иностранного Томского политехнического университета, г. Томск.

Работа поступила в редакцию 05.12.2014.